

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 343.8

Е. Г. Михеенков

ИЗМЕНЕНИЕ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 ГОДА¹

На основе анализа нормативно-правовых актов Временного правительства и циркулярных распоряжений Главного управления местами заключения Министерства юстиции Временного правительства в статье прослеживаются изменения условий отбывания наказаний заключенными в пенитенциарных учреждениях Томской губернии в 1917 г., особенности губернской и уездной правоприменительной практики по отношению к заключенным.

Ключевые слова: *пенитенциарная система, пенитенциарные учреждения Томской губернии, нормативно-правовые акты Временного правительства, заключенные, условия отбывания наказаний, особенности губернской и уездной правоприменительной практики по отношению к заключенным.*

Вопрос об изменении условий отбывания наказаний в виде лишения свободы на протяжении 1917 г. в пенитенциарных учреждениях Томской губернии до сих пор не являлся предметом специального изучения. Это объяснимо, с одной стороны, относительной закрытостью информации о деятельности пенитенциарной системы в целом, а с другой – излишней политической ангажированностью воспоминаний бывших заключенных, в основном сторонников советской власти, прошедших в годы революции свои «тюремные университеты». При знакомстве с их воспоминаниями может сложиться впечатление о пенитенциарной системе как о системе, направленной на мучения, унижения личности, да и порой на физическое истребление своих политических противников, что далеко не всегда соответствует действительности.

Актуальность изучения указанной темы исследования объяснима и тем, что современное реформирование уголовно-исполнительной системы немислимо без изучения исторического опыта ее развития, тем более в кризисный период революции и Гражданской войны. Проводимые Временным правительством попытки приспособить деятельность пенитенциарной системы Российского государства к изменившимся политическим условиям 1917 г. являлись по своей сути попытками реализации на практике курса правительства на гуманизацию и демократизацию системы исполнения наказаний. В немалой степени проведение данной политики зависело от текущих политических событий: как только для деятельности правительства возникала реальная угроза, им немедленно предпринимались меры к ужесточению уголов-

ной политики, усилению контроля за порядком отбывания наказаний со стороны Главного управления местами заключения, что незамедлительно сказывалось на изменении условий отбывания наказаний в пенитенциарных учреждениях страны.

В данной статье на основе документов, извлеченных автором из фондов Государственного архива РФ и Государственного архива Томской области, характеризующих деятельность пенитенциарной системы Российского государства в целом и Томской губернии в частности; постановлений и распоряжений Временного правительства, опубликованных на страницах официальных изданий Временного правительства – газеты «Вестник Временного правительства» и журнала «Собрание Указаний и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате»; циркулярных распоряжений Главного управления местами заключения (ГУМЗ) Министерства юстиции Временного правительства; периодической печати Томской губернии производится попытка историко-правового анализа изменения условий отбывания наказаний заключенными в пенитенциарных учреждениях Томской губернии в 1917 г., особенностей реализации в условиях Западной Сибири пенитенциарного законодательства Временного правительства, в том числе с учетом нормотворчества местных властей.

Проводимые Временным правительством в 1917 г. изменения оказывали существенное влияние на изменение правового положения заключенных, содержащихся не только в пенитенциарных учреждениях Центральной России, но и в Сибири, а также условиях отбывания наказаний в виде

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ, № проекта 11-11-70005 а/г.

лишения свободы. Одним из первых шагов Временного правительства становится объявление 1 марта 1917 г. амнистии заключенных, на основании которой из мест лишения свободы в целом по России было освобождено 88 097 заключенных, из которых 5 737 политических преступников, 67 824 уголовных и 14 536 заключенных без соответствующего «распоряжения надлежащих начальств» [1, с. 86].

Реализация данного постановления в Томской губернии происходила по-разному. В самом Томске содержащиеся в местных пенитенциарных учреждениях заключенные были освобождены по распоряжению губернского прокурора. По подсчетам автора, из пенитенциарных учреждений Томской губернии лишь в феврале–марте 1917 г. в результате революционных событий было выпущено до 2 500 человек, из которых политическими являлись лишь около 20 % от общего количества освобожденных лиц [2], что осложнило и без того непростую криминогенную обстановку в губернии.

Несколько иначе реализация указа Временного правительства об амнистии происходила в г. Новониколаевске (в настоящее время – г. Новосибирск. – *Е. М.*). Так, по решению уездного Комитета безопасности и порядка 21 и 22 марта 1917 г. из новониколаевской уездной тюрьмы судебным комиссаром было освобождено свыше 200 уголовных преступников, осужденных в основном за преступления небольшой степени тяжести, например за самогоноварение [3].

Положение лиц, содержащихся под стражей, существенно улучшило постановление Временного правительства от 17 марта 1917 г., отменившее телесные наказания заключенных, а также применение кандалов и смирительных рубашек. Тем же постановлением для каторжных осужденных-женщин срок заключения сокращался наполовину [4].

Стремление к либерализации уголовно-исполнительной политики Временного правительства, облегчению участи осужденных прослеживается во всех распоряжениях Главного управления местами заключения Министерства юстиции Временного правительства весны–лета 1917 г. «Прошу не забывать, что главная задача наказания – перевоспитание человека, имевшего несчастье впасть в преступление... и что для надлежащего осуществления этой задачи прежде всего необходимо проявлять гуманность к заключенным. Личное достоинство человека, ставшего гражданином, должно быть признаваемо и в отношении того, кто лишен свободы», – говорилось в приказе ГТУ № 1 от 8 марта 1917 г., опубликованном в «Вестнике Временного правительства» [5].

Провозглашая личность человека в качестве высшей ценности, признавая возможность судеб-

ной ошибки, стремясь отграничиться от репрессивной политики царского режима, Временное правительство своим постановлением от 12 марта 1917 г. отменяло смертную казнь [6]. В случаях, предусматривающих ее применение, она заменялась срочной или бессрочной каторгой [7]. В конце апреля 1917 г. как вид наказания была отменена ссылка [8].

Продолжением политики либерализации Временного правительства становится принятие постановления «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» [9, ст. 386]. В соответствии с ним подлежали освобождению от уголовного наказания все лица, совершившие преступления, санкция за которые предусматривалась не выше заключения в крепости (уголовные преступления небольшой степени тяжести, например мелкие кражи). Помимо этого, освобождению подлежали осужденные в том случае, если их дела не могли получить движение по обстоятельствам военного времени. За бывшими заключенными признавалось право на восстановление во всех правах (кроме имущественных), а также выбор места жительства. Освобождению от отбывания наказаний и уголовного преследования подлежали преступники, выразившие готовность к отправке на фронт. Помимо этого, освобождались из пенитенциарных учреждений лица, достигнувшие примирения с потерпевшим; больные осужденные; не способные к труду ссыльнопоселенцы. Военнослужащим отбывание наказаний отсрочивалось до окончания войны. Исключением из правил являлись осужденные за совершение государственной измены, восстания в условиях военного времени, должностные преступления, особо опасные уголовные преступления.

Кроме постановлений Временного правительства, регламентирующих условия отбывания наказаний осужденными, значительное влияние на либерализацию процесса отбывания наказаний оказывали циркулярные распоряжения ГУМЗа. Так, в мае–июне 1917 г. вводится запрет на помещение заключенных в темный карцер; допускается ношение гражданской формы одежды; разрешается чтение осужденным газет и журналов без ограничений; признается необходимым создание сети тюремных библиотек; наконец, создание при губернских тюремных инспекторах специальных советов для решения текущих вопросов тюремной жизни [10].

Создание подобных комитетов в Сибири происходило ранее разрешенного ГУМЗом времени. Так, в Томске в конце марта 1917 г. такой комитет начал функционировать при губернской тюрьме. В его состав входили представители губернского Комитета общественной безопасности – органа власти, созданного в период Февральской буржуазно-де-

мократической революции взамен старых губернских органов управления; тюремные надзиратели и представители арестантов на выборных началах. В обязанности тюремного комитета входило урегулирование конфликтов между арестантами и надзирателями, снабжение осужденных одеждой, продуктами питания, литературой для чтения [11].

Изменился и объем политических прав подследственных и подозреваемых. Так, 6 марта 1917 г. Комитет общественного порядка и безопасности г. Новониколаевска большинством голосов решил предоставить избирательные права при выборах в городское собрание подследственным по уголовным делам, содержащимся в уездной тюрьме [12]. С целью информирования подследственных и подозреваемых, а также осужденных, содержащихся в уездной тюрьме, о текущем политическом моменте представителями социалистических партий города при участии уездного тюремного комиссара устраивались митинги. Проведя митинг с осужденными в честь Международного дня солидарности трудящихся, один из лидеров социал-демократической партии Западной Сибири А. Зарембо отмечал: «...но все же – это не та тюрьма, где сидели мы... Введено самоуправление, чувствуется мягкое обращение» [13].

Значительный вклад в обеспечение лиц, содержащихся под стражей, продовольствием, оказание квалифицированной медицинской помощи вносил Временный комитет общественного порядка и безопасности, сосредоточивший в своих руках управление губернией вместо губернского управления царского режима, а затем исполнительный комитет Томского губернского народного собрания через назначенного исполкомом – губернского тюремного комиссара [14, л. 291–293]. Таким образом, в марте–июне 1917 г. впервые в отечественной пенитенциарной практике лицам, содержащимся под стражей, был предоставлен невиданный ранее объем прав и свобод, что органично вписывалось в декларируемую Временным правительством политику либерализации общества в целом.

Вместе с тем после известных июльских событий 1917 г. в Петрограде Временное правительство было вынуждено предпринять меры по усилению охраны и надзора за содержащимися под стражей лицами, что не могло не сказаться на изменении условий содержания под стражей заключенных. Проводя работу по обеспечению надлежащего порядка в местах заключения, ГУМЗ вовсе не исключало возможность использования в этих целях самих заключенных. Практическая реализация этой задачи виделась во внедрении в местах лишения свободы элементов прогрессивной системы отбывания наказаний, при которой судьба заключенного ставилась в прямую зависимость от его поведения,

вплоть до условно-досрочного освобождения. Перечень льгот, которыми могли пользоваться заключенные, включал содержание их в камерах, не закрывающихся на замки, предоставление свиданий с близкими, краткосрочные отлучки в город. Вводился и институт выборных старост из числа заключенных [15, с. 267], правда, просуществовавший крайне непродолжительное время, до сентября 1917 г.

17 августа 1917 г. ГУМЗ издает циркуляр № 68, адресованный губернским и областным комиссарам и градоначальникам. Особое внимание в нем обращалось на необходимость соблюдения дисциплины чинам тюремной стражи и поддержания старого порядка взаимоотношений между чинами стражи и администрацией [16, с. 175]. С другой стороны, в условиях нарастающего революционного движения Временное правительство было вынуждено принять попытки к сохранению существующего строя. В данном контексте следует оценивать постановление Временного правительства от 16 июля 1917 г. «О порядке рассмотрения дел о лицах, арестованных во внесудебном порядке», дававшее право губернским (областным) комиссиям выносить постановления о содержании под стражей на срок до трех месяцев в отношении лиц, «чья деятельность будет признана явно угрожающей государственному строю или общественной безопасности» [17, ст. 1077]. Столь расплывчатое, «каучуковое» определение давало возможность применять внесудебные аресты практически к любым политическим противникам существующего строя. Данная мера признавалась временной вплоть до открытия работы Учредительного собрания.

С августа 1917 г. исключительные права в борьбе с большевиками и их сторонниками вновь предоставлялись Министерству внутренних дел и военному ведомству, получавшим право вынесения постановления о заключении под стражу лиц, «деятельность которых представляет особо угрожающей обороне государства, внутренней его безопасности и завоеванной революционной свободе» [18, ст. 1131].

Изменения коснулись и статей Уголовного уложения, новая редакция которых (ст. 100 и 101) предусматривала в качестве санкций за «насильственное посягательство на изменение существующего государственного строя в России, или на отторжение от России какой-либо части, или на смещение органов верховной власти, или на лишение их возможности осуществлять таковую» от заключения в исправительном доме или в крепости до бессрочных каторжных работ [19, ст. 1132]. За оскорбление же представителей дружественных России держав устанавливалось наказание в виде тюремного заключения на срок до трех лет [20, ст. 1133].

Борьба с революционными настроениями в обществе, усиление политических репрессий, постоянное осложнение обстановки в местах заключения поставило перед ГУМЗом вопрос об изменении условий отбывания наказаний заключенными в пенитенциарных учреждениях, направленных на ужесточение режимных требований. Циркулярным письмом ГУМЗа от 5 сентября 1917 г. № 72 предлагался следующий порядок содержания заключенных. Отныне все помещения, в которых содержались заключенные, должны были быть постоянно заперты; заключенным запрещался переход из одной камеры в другую; предусматривалось проведение регулярных обысковых мероприятий как вновь принимаемых заключенных, так и содержащихся в пенитенциарных учреждениях; вывод заключенных на прогулки, работы, комнаты свиданий, отхожие места и бани осуществлялся под конвоем; запрещались свидания с родственниками, а также их выезды за пределы пенитенциарных учреждений; устанавливался запрет на назначение старост или каких-либо уполномоченных от заключенных [15, с. 270–271].

Однако в отличие от европейской части страны резкого изменения условий отбывания наказаний заключенными в Сибири осенью 1917 г. не произошло: сказывались географическая отдаленность региона; отсутствие необходимого ресурса власти для реализации карательной политики Временного правительства, да и попросту персонала пенитен-

циарных учреждений, часть из которого была призвана на фронт, а другая, принявшая социалистические лозунги, попросту игнорировала исходящие из центра распоряжения.

Изменение правового статуса и условий отбывания наказаний заключенными в пенитенциарных учреждениях Западной Сибири напрямую зависело от реализации пенитенциарной политики Временного правительства, пытавшейся приспособить функционирование тюремной системы к изменившимся политическим реалиям времени.

Вместе с тем сказывалась определенная преемственность власти в разрешении проблем пенитенциарного ведомства: как только для нее создавалась реальная угроза существования, она спешила прибегнуть к проверенным средствам усиления карательной политики, введения режимных ограничений и запретов заключенным.

Это вовсе не означает, что разработанные Временным правительством программы (например, по либерализации системы отбывания наказаний заключенными) не заслуживают внимания при исследовании деятельности пенитенциарной системы Томской губернии, даже если они не были до конца реализованы на практике. Однако необходимо учитывать и отрицательный опыт данных преобразований, связанный прежде всего с небывалым ростом уголовной преступности в стране в 1918–1919 гг. [21].

Список литературы

1. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999. 248 с.
2. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф.Р. 827, оп. 7, д. 1, 1-а, 82.
3. Голос Сибири. 1917. 24 марта.
4. Вестник Временного правительства. 1917. 18 марта.
5. Вестник Временного правительства. 1917. 10 марта.
6. Вестник Временного правительства. 1917. 13 июля.
7. Постановление Временного правительства от 12 марта 1917 г. «Об отмене смертной казни» // Вестник Временного правительства. 1917. 18 марта.
8. Постановление Временного правительства от 26 апреля 1917 г. «Об отмене ссылки» // Вестник Временного правительства. 1917. 7 мая.
9. Постановление Временного правительства от 17 марта 1917 г. «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» // Собрание Узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. 25 марта. № 68.
10. Цирюляры Главного управления местами заключения (ГУМЗ) № 43 от 24 мая 1917 г.; № 52 от 5 июня 1917 г.; № 44 от 25 мая 1917 г.; № 39 от 6 мая 1917 г. // ГАРФ. Ф.А-353, оп. 1, д. 92, л. 47–56.
11. Голос Сибири. 1917. 7 апреля.
12. Голос Сибири. 1917. 14 апреля.
13. Голос Сибири. 1917. 20 апреля.
14. Государственный архив Томской области. Ф.р. 549, оп. 1, д. 5.
15. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XX века: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. А. И. Зубкова. М.: Норма, 2005. 720 с.
16. Петров А. М. Основные направления политики Временного правительства по реформированию пенитенциарной системы России (февраль–октябрь 1917 г.) // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 172–175.
17. Постановление Временного правительства от 16 июля 1917 года «О порядке рассмотрения дел о лицах, арестованных во внесудебном порядке» // Собрание Узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. 8 августа. № 186. Ст. 1077.

18. Постановление Временного правительства от 2 августа 1917 года «О принятии мер против лиц, угрожающих обороне государства, его внутренней безопасности и завоеванной революционной свободе» // Собрание Указаний и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. 10 августа. № 190.
19. Постановление Временного правительства от 4 августа 1917 года «Об изменении 100 и 101 статей Уголовного уложения» // Собрание Указаний и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. 10 августа. № 190.
20. Постановление Временного правительства от 6 августа 1917 года «Об ответственности за оскорбление дипломатических представителей иностранных дружественных держав» // Собрание Указаний и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1917. 10 августа. № 190.
21. Михеенков Е. Г. Численность и состав заключенных на территории Западной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. Вып. 9 (124). С. 43–48.

Михеенков Е. Г., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, подполковник внутренней службы.
Томский филиал ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России».
Ул. Говорова, 10, Томск, Россия, 634057.
E-mail: megasv74@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.09.2012.

E. G. Miheenkova

CHANGE OF CONDITIONS OF SERVING OF PUNISHMENTS BY INMATES IN PENITENTIARY ESTABLISHMENTS OF TOMSK PROVINCE IN MARCH-OCTOBER, 1917

In the article the change of conditions of serving of punishments by prisoners in penitentiary establishments of Tomsk province in 1917 is considered, influence of regulatory legal acts of Provisional government on change of the condition of serving of punishments is analyzed, the volume of permissions and interdictions of prisoners is compared.

Key words: *penal system, penitentiary establishments of Tomsk province, Provisional government regulatory legal acts, inmates, conditions of serving of punishments, volume of permissions and interdictions inmates.*

Tomsk branch of Kuzbass Institute of Federal service of the execution of punishment of Russia.

Ul. Govorova, 10, Tomsk, Russia, 634057.

E-mail: megasv74@mail.ru